

[ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА]

Хокаге с непроницаемым, стоическим выражением лица наблюдал, как пожилой мужчина по имени Данзо устроил бурную истерику в его кабинете. Даже когда Данзо хлопнул кулаком по столу, едва не опрокинув стопку документов, Хирузен сохранял полное спокойствие.

- И снова вы медлите, Хирузен! - закричал Данзо с рвением в глазах. - Этот ребенок обладает огромным потенциалом, который мы должны немедленно взять под контроль! Отдайте его мне в Корень, и я раскрою его способности!

Хокаге спокойно продолжил объяснения, ничем не выказывая раздражения от вспыльчивости Данзо:

- На данный момент ребенок не проявил никаких качеств, которые могли бы сделать его опасным...

Данзо с плохо скрываемым рвением во взгляде горячо возразил:

- Ребенок определенно обладает выдающимися способностями! Неужели ты сам этого не видишь? Если верить словам приспешника Орочимару, то этот мальчик - тот, кого мы должны немедленно взять под строгий контроль. Такой же одаренный ребенок, как он, уже присоединился к Корню и продемонстрировал блестящие результаты. Отдай его мне, и я смогу полностью раскрыть его потенциал!

Хокаге тяжело вздохнул, словно его начинал утомлять этот затянувшийся спор с упрямым Данзо.

Данзо ворвался в кабинет Хокаге, как только узнал, что ребенка перевели под опеку клана Сарутоби - единственного места, куда не распространялось влияние Корня. Он был готов убеждать Хирузена любыми способами присоединить мальчика к своим силам, невзирая на то, в какое учреждение его определяют.

- Да... Киное действительно ценный ниндзя, - согласился Хокаге, пытаясь остудить пыл Данзо.

- Именно! - подхватил Данзо. - Если не развить его способности, не раскрыть полностью его потенциал, это может обернуться неминуемой опасностью для Конохи! Благодаря обнаруженным манускриптам Первого Хокаге он уже сейчас почти так же способен, как взрослый шиноби!

- Оставлять ребенка с такими выдающимися способностями, как у Аоки, предоставленного самому себе - крайне опасно и недопустимо, - настаивал Данзо. - Ему нельзя позволять бесконтрольно действовать на виду у всех. Доверьте мне привести его в Корень, и я сделаю из него ценного агента, беззаветно преданного Конохе и готового защищать Лист ценой

собственной жизни!

Хокаге пришлось приложить усилие, чтобы сдержать смех, услышав эту "просьбу" от Данзо.

Впрочем, тот был не так уж и неправ в своих опасениях. Истории Киноэ и Аоки поразительно схожи - оба подверглись экспериментам Орочимару и не помнят своего прошлого.

Но причина смеха Хокаге крылась в том, что Данзо упустил из виду тот факт, что ниндзя, которого он назвал показавшим "отличные результаты", был одним из тех, кого Корень послал убить Хирузена вскоре после его восстановления на посту Хокаге. Об этом заговоре Хокаге узнал только благодаря Какаши, предавшему Данзо и вставшему на защиту Хирузена от агентов Корня. Какаши пощадил Киное, видя в нем потенциального союзника Листа. Но, похоже, Данзо воспринял прощение как согласие и теперь требовал большего.

- Хорошо, я понимаю, - ответил со скрытой издевкой Хокаге. - Но уж не для какой-то особой миссии ли вам так понадобились навыки Аоки? Должно быть, чрезвычайно важной, если вы так рьяно за него сражаетесь... - намекнул он на предательство Данзо.

Данзо промолчал, словно слова Хокаге не имели для него никакого значения.

Хирузен слегка усмехался, наблюдая за реакцией своего старого друга. Ему было очевидно, что Данзо испытывает куда более сложные эмоции из-за неудавшегося покушения, чем хочет показать. Как бы тот ни старался полностью подавить свои чувства, даже Данзо был не способен на такой подвиг бесстрастности.

Не желая уступать, Хокаге достал трубку и неторопливо раскурил ее, к явному неудовольствию Данзо.

- Хирузен! - вскричал Данзо, взбешенный поведением Хокаге. - Если у Аоки помутится рассудок, если он перейдет на сторону врага или его похитит другая деревня - последствия будут катастрофическими! Неужели вы полагаете, что можно просто оставить его в Конохе и позволить расти естественным путем? Вы ничего не знаете о его истинной природе! Коварство Орочимару не знает границ. Уверены ли вы, что можете доверять этому мальчику? И снова своими действиями вы рискуете разрушить тот хрупкий мир, к которому так стремитесь!

- Я приму все необходимые меры, чтобы его развитие пошло на пользу деревне, - заверил Хирузен. - При должном воспитании он может стать гораздо большим, чем просто агентом, действующим в тени.

- Все необходимые меры? Как в случае с Орочимару?! - выплюнул в ответ Данзо, напомнив Хокаге о его недавней неудаче. -Тебе нельзя доверить будущее ребенка...

- Данзо, - холодно оборвал его Хирузен, и выражение его лица стало жестким. - Аоки не будет

введен в Корень.

Данзо нашел Киное в одном из экспериментальных центров Орочимару и вскоре принял ребенка в ряды Корня. Он лично обучал мальчика, формируя и развивая его разум так, чтобы тот находился под полным контролем Данзо. И Хирузен не сомневался, что если бы Данзо приказал, Киное без колебаний вновь попытался бы убить его.

Однако Аоки был не только тем, кого обнаружил сам Хирузен, но и тем, чей потенциал, согласно отчетам саннинов, превосходил даже потенциал Киное. Данзо не мог сделать или сказать ничего, что позволило бы ему заполучить Аоки в свои руки. Если понадобится, Хирузен был готов усыновить мальчика лично, лишь бы оградить его от Данзо.

Данзо прекрасно это понимал. Больше ему нечего было сказать.

Мужчина поднялся с кресла и, собираясь уходить, остановился у двери. Он бросил на своего старого друга взгляд единственным оставшимся невыразительным глазом.

- Это будет решение, о котором ты горько пожалеешь, - холодно произнес он.

Данзо ушел.

Хирузен проводил его тяжелым взглядом, в котором смешивались сожаление о разрушенной дружбе и гнев.

Позиция Хокаге не из тех, что позволяют эмоциям брать верх. Как бы больно тебе ни было, ты не можешь позволить себе сломаться или поступить исключительно по велению чувств. В последние годы Хирузену было все труднее справляться с обязанностями - даже рутинная бумажная работа выматывала его. Его ученик предал деревню, жена умерла, а преемник пожертвовал жизнью ради Конохи, в то время как сам он оставался лишь прославленным свидетелем событий. Черт, даже собственный сын не желал с ним общаться.

Еще и лучший друг желает ему смерти.

Оторвав взгляд от двери, которую только что захлопнул Данзо, Хирузен тяжело вздохнул.

Времени жалеть себя не было. Он мог только сожалеть о былых слабостях и делать все возможное, чтобы идти вперед - меньшее было бы предательством по отношению к тем, кто на него полагался, живым и мертвым. Хокаге посмотрел на фотографию на столе, где они с покойной женой широко улыбались в годовщину свадьбы. Это приятное воспоминание помогло избавиться от горького привкуса после ссоры с Данзо.

Теперь Хирузену предстояло разобраться с новой проблемой - Аоки. Он достал несколько записей, которые вел Орочимару, намереваясь перечитать их и составить план дальнейших

действий по развитию мальчика.

Их вел один из учеников Орочимару, работавший в лаборатории, где содержался Аоки. Когда Хокаге вместе с отрядом Анбу ворвались туда, ученик покончил с собой, уничтожив собственный мозг, чтобы члены клана Яманака не смогли просмотреть его воспоминания. По горькой иронии, казалось, что сам Орочимару мог бы научить его кое-чему о воспитании настоящей преданности.

ОБЪЕКТ #37

Дата: 15 октября

ВОЗРАСТ: 5

ПОЛ: М

КЛАН: -

ЧАКРА: В связи с непредвиденным ростом, измерение было отложено до 15 ноября.

ЭЛЕМЕНТЫ: Вода, Земля.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КЕККЕЙ ГЕНКАЙ: Необходимо провести дополнительное тестирование, но предварительные результаты показывают высокую вероятность наличия редкой комбинации природных преобразований чакры. Информацию следует безотлагательно доложить Орочимару.

ДОДЗЮЦУ: Имплантация прошла успешно, однако дальнейшие попытки активировать трансплантированное зрение не увенчались успехом. Как и в случае с предыдущими имплантациями, это, вероятно, приведёт к полной потере способностей глаза у субъекта. Тем не менее, дополнительные исследования рекомендуются.

УСИЛЕНИЕ КЛЕТОК: Гены Хаширамы Сенджу, Тобирамы Сенджу.

СИНХРОНИЗАЦИЯ КЛЕТОК: Ранее нестабильная клеточная синхронизация значительно улучшилась наряду с ростом уровня чакры субъекта. Подобного феномена прежде не наблюдалось. Требуется срочное углубленное изучение.

НАБЛЮДЕНИЯ:

Рост чакры и синхронизация клеток у субъекта продолжают неожиданно возрастать. Моя текущая гипотеза - добавление клеток Второго Хокаге Тобирамы Сендзю каким-то образом усилило способность организма испытуемого №37 принимать клетки Первого Хокаге Хаширамы Сендзю. К такому выводу я пришел, наблюдая, как концентрация клеток Тобирамы в теле №37 быстро снижалась по мере роста концентрации клеток Хаширамы.

Для тщательной проверки этой гипотезы мне потребуются дополнительные субъекты примерно того же возраста, что и №37. Использование клеток Тобирамы ранее не приводило к значительным изменениям у других испытуемых. №37 может стать ключом к получению новых важных сведений. В частности, необходимо пристально следить за синхронизацией его клеток.

Прирост чакры у субъекта уже превосходит показатели, которых большинство шиноби достигают лишь к половому созреванию. Причины столь стремительного роста ресурса пока неясны и требуют дальнейшего углубленного изучения.

На физическом облике субъекта №37 перемены практически не отразились, если не считать покраснения глаза во время процедуры имплантации клеток Тобирамы Сендзю. Влияние этой процедуры на его доудзюцу еще предстоит выяснить. Однако сам объект слишком ценен, чтобы подвергать его дальнейшему риску при манипуляциях с глазами. Я предлагаю заменить имплантированные доудзюцу на обычные гражданские глаза, чтобы не навредить остальному телу испытуемого и предотвратить иные нежелательные побочные эффекты.

Субъект №37 обладает исключительной ценностью. Рекомендую перевезти его в главный исследовательский центр для дальнейшего всестороннего изучения. Орочимару-сама был прозорлив, отложив его утилизацию. Функции мозга мальчика неуклонно совершенствуются. Считаю, что при должной подготовке он может стать идеальным кандидатом на роль Хозяина.

РЕКОМЕНДАЦИЯ: Зачислить субъекта в проект "Хозяин" для дальнейших испытаний.

Хирузен внимательно изучил все документы. Особенно его взгляд привлекла запись "Элементарное Кеккей Генкай" напротив имени Аоки. Это вселяло в сердце старика одновременно надежду и тревогу. Сведения о доджутсу тоже занимали его мысли, но не в такой степени, как информация о природной способности мальчика.

Существование Киное, ребенка со следами способностей Хаширамы, доказывало, что Орочимару действительно способен создавать детей с уникальными чертами, пусть и в ослабленном виде. Однако результаты тестирований показывали, что таланты Аоки превосходят все, что они наблюдали ранее. Если даже брошенный на произвол судьбы Киное

смог стать столь могущественным шиноби, то каких высот сможет достичь Аоки при правильном воспитании и обучении?

С того самого момента, как Хирузен по-настоящему осознал всю серьезность ситуации, он понял, что не может позволить Данзо заполучить Аоки, даже если сам Хокаге не сможет привить мальчику свои идеалы. Он ни за что не допустит, чтобы Данзо взял над ним верх любыми способами. Это была одна из главных причин, по которой Хирузен так заинтересовался мальчиком и тратил столько драгоценного времени, стараясь сблизиться с ребенком.

Аоки все еще был окутан тайнами, и хотя ученые возлагали на него большие надежды, Хирузен понимал, что нельзя делать выводов о его способностях как шиноби, пока он не пройдет тщательную проверку на практике.

Время от времени Хирузен задумывался, не оскорбит ли использование клеток Первого Хокаге в мире шиноби дух самого Хаширамы. Однако он успокаивал себя мыслью, что Хаширама, вероятно, только обрадовался бы, если его наследие принесло пользу Конохе. Хирузен искренне надеялся, что Аоки окажется столь же ценным ресурсом для деревни.

Мальчик казался простым на первый взгляд, но Хирузен отлично понимал, что за обыденными поступками Аоки скрывается нечто большее, чем у большинства детей его возраста. С того самого момента, как ему сообщили, что ребенок притворялся спящим, чтобы собрать информации об окружении, Хокаге стал возлагать на Аоки огромные надежды. Попытки мальчика манипулировать им даже казались слегка милыми, ведь за годы правления Хирузен сталкивался с куда более изощренными манипуляторами. Хотя он должен был признать, что у Аоки определенно есть потенциал в этом направлении.

Правда, над своей улыбкой ребенку еще предстояло поработать. Хирузен видел, как Томо сдерживала ухмылку, когда назвала улыбку Аоки жуткой в момент их знакомства.

"Я навещу его через некоторое время, - подумал Хирузен. - Томо, вероятно, уже натренировала его улыбаться более естественно!" - пошутил он про себя, не подозревая, насколько был прав.

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3925687>